

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-2/277-287

Научная статья

© З. Ф. Нигматуллина

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ В КУЛЬТУРНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАШКИР РОДА ТАБЫН

В статье рассматривается сохранение традиций в башкирской сельской глубинке в современных условиях и практика музеефикации этнографического материала. Представители рода табын, в составе северо-восточных башкир, проживающие в бассейне р. Зилим горнолесной зоны Гафурийского района Республики Башкортостан, издревле занимались разведением лошадей башкирской породы. Лошадь была и остается незаменимым помощником семьи. Зафиксированные в письменных источниках XVIII–XIX вв. занятия представителей рода табын, продолжаются по сей день. Башкиры разводят лошадей, держат пчел (как в ульях, так и в бортях). Промысловые и кустарные занятия тоже связаны со скотоводством, бортничеством и пчеловодством. Мужчины изготавливают сани, телеги, конскую упряжь (дуги, хомуты, уздечки, шлея, кнуты, стремяна и седла), а также деревянные сосуды для приготовления кумыса и хранения меда. Предметы не только используются в личном хозяйстве, но и реализуются. Также башкирские семьи охотно принимают туристов, приезжающих отдохнуть на лоне природы, предлагая прокатиться на лошади, угоститься кумысом, медом и медовухой. Для участия на различных российских и республиканских мероприятиях по визуализации исторических событий (например, участия башкирских конников в Отечественной войне 1812 г.) табынским мастерам историка, реставраторы заказывают изготовление конской амуниции. Таким образом, вековые традиции приобрели новое значение в современных условиях, они не только сохраняются, передаются из поколения в поколение, но и приобретают новый смысл.

Ключевые слова: традиции, башкиры, экспедиция, Национальный музей Республики Башкортостан, музейный фонд

Ссылка при цитировании: Нигматуллина З. Ф. Сохранение традиций в культурно-хозяйственной деятельности башкир рода Табын // Вестник антропологии. 2024. № 2. С. 277–287.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-2/277-287

Original Article

© Zilya Nigmatullina

THE PERSISTENCE OF TRADITIONS IN THE CULTURAL AND ECONOMIC LIFE OF THE BASHKIR TABYN CLAN

The article examines the persistence of traditions in the Bashkir rural hinterland in modern conditions and the practice of museumification of ethnographic material. Members of the Bashkir family Tabyn, who live in the basin of the Zilim river in the Gafuri district of the Republic of Bashkortostan, have been breeding Bashkir horses since ancient times. The horse was and remains an indispensable assistant in the household. Occupations, mentioned in the written sources of the XVIII-XIX centuries as typical for the Tabyn clan, are practiced by them to this day. Bashkirs breed horses, collect honey (both from domestic and semi-wild bees). Commercial and artisanal occupations are also associated with cattle breeding and bee-keeping. Men make sledges, carts, horse harnesses and wooden vessels for making kumis and storing honey. The items are made not only for personal use, but also for sale. Bashkir families also willingly accept tourists who come to relax in the tranquility of nature, offering to ride a horse, treat themselves to kumis, honey and mead. Tabyn masters receive orders from historians and restorers for horse ammunition to be used in various Russian and republican historical reenactments (for example, the participation of Bashkir horsemen in the Patriotic War of 1812). Thus, age-old traditions are not only preserved, being passed on from generation to generation, but have also acquired new significance in modern life.

Keywords: traditions, Bashkirs, expedition, National Museum of the Republic of Bashkortostan, museum fund

Author Info: Nigmatullina, Zilya F. — Chief Curator, State Budgetary Institution of Culture and Art of the Republic of Bashkortostan “National Museum of the Republic of Bashkortostan” (Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation). E-mail: zilek77@rambler.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-6082-4122>

For citation: Nigmatullina, Z. F. 2024. The Persistence of Traditions in the Cultural and Economic Life of the Bashkir Tabyn Clan. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 277–287.

Введение

6 июля 2023 г. сотрудники Национального музея Республики Башкортостан выехали в Гафурийский район для проведения комплексной научной экспедиции с целью изучения и сбора историко-культурного наследия. В состав экспедиции вошли сотрудники отдела фондов, этнографии, природы, археологии и развития музея. На всю поездку было отведено всего два дня, включая дорогу. Поэтому все понимали, что, скорее всего это будет кратковременная этнографическая разведка и опыт работы в полевых условиях.

Ранее, около тридцати лет тому назад, в 1992 г., сотрудники музея ездили в экспедицию в этот район. В результате, музейное собрание пополнилось цельнодолбленными

сосудами со вставным дном для приготовления кумыса, кадками для хранения меда и другими предметами из древесных материалов (Фонд НМРБ). Поэтому, одной из задач экспедиции было выяснение, сохранились ли традиции деревообработки и домашних промыслов у горнолесных башкир (рода табын) в условиях глобализации.

За помощью в организации подготовки экспедиции, осведомления местного населения, обратились к администрации Гафурийского района. Поддержка со стороны главы района, начальника отдела культуры, глав сельских поселений, а также сотрудников сельских библиотек и клубов поспособствовали эффективности работы музейных сотрудников.

Поскольку за последние более чем двадцать лет сотрудники не выезжали на подобные разведки, все предвкушали поездку. Решили выехать на девятиместном автомобиле «Газель» с прицепом. В самый разгар лета, проживание в полевых условиях, на лоне природы возле реки Зилим в палатках, всех вполне устроило.

Выехали в восемь утра по маршруту Уфа-Толпарово, расположенному в 192 км от столицы. Более шестидесяти километров предстояло преодолеть по проселочной дороге. Медленные спуски и долгие подъемы по горному серпантину, окруженному густыми лиственными и хвойными деревьями, порой казались бесконечными. Но, ни 35-и градусная жара (лето 2023 г. выдалось особенно жарким), ни пыльная дорога, нисколько не умоляли красоту горного Башкортостана в период цветения, тем более, все были в предвкушении встреч с местным населением. Жители д. Толпарово со всем радушием приняли сотрудников и подготовили культурную программу: ознакомили с местными достопримечательностями, работой библиотеки и музея.

Из истории деревень

Прежде чем, ознакомиться с ходом этнографической разведки, заглянем в историю селения, которая была и остается одним из самых отдаленных деревень Республики Башкортостан, окруженный горами и густыми лесами. Толпарово получила свое название от гидронима. Основана она была под названием Ишимбетово в 1830–1834 гг. башкиром рода кальсер-табын Ишимбетом Худайгуловым из д. Имяндяшево. В новую деревню переселились около 100 человек (Асфандияров 2009: 156). Коренная д. Имяндяшево была основана в середине XVIII в. (Асфандияров 2009: 155). Население занималось скотоводством, также пчеловодством и бортничеством (Асфандияров 2009: 156). Не тронутая человеком, первозданная природа: лес, древесное сырье, луга для выпаса скота, богатый животный мир, на новом месте способствовали освоению новых ремесел и промыслов, и продолжению традиционных. Известно, что в 40-х гг. XIX в. у жителей Толпарово было 100 лошадей, 120 коров, 15 овец, 20 коз, а также держали пчел (Асфандияров 2009: 156).

Как мы отметили, деревню основали башкиры-табынцы. Необходимо отметить, что на формирование башкирского рода табын оказали влияние алтайские и южно-сибирские племена. Табынцы один из самых крупнейших башкирских родов, расселившийся на большой территории и имеющий несколько родовых подразделений (Хамидуллин 2017 Т. 28). Часть племени табын в составе кипчаков расселились сначала в Предуралье, а затем в XIV–XVI вв. переселилась в горнолесную зону Башкортостана в бассейн р. Зилим (Ильгамов 2010: 195; Янгузин 1995: 82). Лингвист Дж. Г. Киекбаев записал у табынцев, проживающих вдоль р. Зилим предания о том,

что их предки пришли сюда из районов Сибири (*Мажитов* 1977: 170).

Экспедиция Национального музея Республики Башкортостан побывала в деревнях кесе- и кальсер-табынцев. Р. З. Янгузин происхождение этнонимов кесе и кальсер связывает с тюрко-монгольскими племенами Средней Азии. Также он предполагает тесную взаимосвязь «кесе»- и «кальсер-табынцев» с уграми на севере в начале I тыс. н.э., и утверждает, что именно тюркские племена привели с собой в район Аральского моря угров (*Янгузин* 1995: 84). В. Ф. Генинг сопоставлял этноним «кальсер» с древнетюркским корнем «кал» (*Генинг* 1967: 76).

Р. Г. Кузеев в своей работе по этнической истории башкирских родов отмечает, что род кальсер являлся одним из самых крупных среди западнотабынских родов. Родоначальником кальсер-табынцев был «Тангрибирде» (*Кузеев* 1974: 249, 271). Есть предание о том, что предок табынцев Майкы-бию Чингихан даровал тамгу — ребро, дерево — лиственницу, птицу — стервятник, уран (клич) — салават (*Кузеев* 1974: 272). Тангрибирде является четвертым поколением после Майкы-бия.

Полевая работа и сбор коллекций

Обосновавшись на новых землях, проживая не одно столетие в бассейне р. Зилим представители рода табын освоили и новые занятия, вели активную хозяйственную деятельность. В 1877 г. д. Ишимбетово (Толпарово) при р. Зилим проживало 133 человека в 29 дворах. Жители, как и в других деревнях (Таш-Асты, Имендяшево, Таишева, Акташева и др.) по р. Зилим занимались пчеловодством, деланием саней и деревянной посуды (*Бурангулов* 2002: 355).

По подворным карточкам Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. в д. Ишимбетово Калчир-Табынской волости в 47 дворах было 240 лошадей (НАРБ Р-473). Не было ни одного двора, который не держал бы лошадей. Значит, конскую амуницию изготавливали сами деревенские мастера, при таком большом количестве животных. Необходимо отметить, что число лошадей больше чем, крупнорогатого скота. Есть семьи, у которых в подворье 10, 14, 15 и 21 лошадей.

Многовековые традиции в башкирской деревне не изменились и в первой четверти XXI в. На сегодняшний день в д. Толпарово проживают 265 человек в 60 домах. Большинство из них в подворье имеют лошадей, крупнорогатый скот и пчел (ПМА 2023). Деревня Толпарово представляет из себя типичное башкирское селение, в архитектурном плане состоит из деревянных зданий. Такой вид застройки характерен для многих башкирских сельских населенных пунктов (*Рязанова* 2023). Непроходимый лес, высокие горы особо не предоставили человеку применить в хозяйственной деятельности технические средства. Сельскохозяйственная техника для сенокоса, перевозки груза, да и передвижения в горной местности не помощник. Все работы выполняются тем же самым ручным трудом. В сенокосе участвуют все члены семьи, женщины, мальчики, и даже девочки 12–13 лет. И, конечно же, не обойтись без верного помощника — лошади.

В ходе этнографической экспедиции удалось собрать значительное количество предметов (130) для музеефикации материального и нематериального наследия башкирского народа. В своей работе мы приводим конкретные имена народных мастеров, деревенских жителей, которые имеют духовную силу сохранять культурное наследие и этнические маркеры народа. Большой удачей оказалось знакомство с народ-

ным умельцем Фаррахом Насрулловичем Фаткутдиновым, который в далеком 1992 г. передал Национальному музею свои деревянные цельнодолбленные сосуды. За все эти годы он не только продолжил мастерить, но освоил изготовление конской упряжи, дуг, хомутов, саней, телег и многое другое.

Ф. Н. Фаткутдинов передал в фонды музея подковы (*дага*), кнут (*камсы*), хомут (*камыт*), переднюю луку седла (*эйәрзең алғы кашы*), чехол для топора из бересты (*балтакын*), топор с чехлом из бересты (*кындагы балта*), ловушку для пчел (*мозга*), заготовку для цельнодолбленных сосудов (*көбө*), заготовки для саней и молоток деревянный (*сүкеи*). Также передал в дар металлические предметы, сделанные своими руками: колокол для скота (мал *кыңгырыуы*), пилу (*быскы*), щипцы для угля (*йәмкә*), стремяна (*өзәңге*), капкан (*капкан, тозак*), серп (*урак*) и т. д. Традиции в этой деревне не только сохраняются, но и продолжают. Сын Фарраха Насрулловича Флюр перенимает опыт отца и также славится известным мастером столярных и плотницких дел в округе. Он имеет свое большое хозяйство, занимается пчеловодством, скотоводством, мастерит конскую упряжь, сани. Подарил музею заготовки для саней, дымарь, дугу, шлею, колокол для скота и т. д.

Одним из занятий отца и сына Фаткутдиновых является гнутье дуг, полозьев, ободьев для колеса. Гнутье заготовки из древесного сырья на протяжении столетий занимало одно из важных мест в лесных промыслах башкир. О распространении и применении техники гнутья дерева и изготовления различных предметов среди башкир есть отдельные исследования (*Муллагулов* 1994). Отец с сыном сами занимаются заготовкой материала. Для седел, хомутовых клещей используют березу, ободьев — дуб, дуг — березу, черемуху, ясень или ильм. Благо дело лес богат сырьем.

Среди женских занятий в д. Толпарово сохранилась одна из самых ранних техник вышивки — гладь (*нагышлап сигеу*). Закира Шарифовна Шаяхметова вышивкой занимается с детства, более шестидесяти лет. Вышивает она наволочки. Заполнение одной из боковых частей белой наволочки у башкир было довольно распространенным в Советское время. Видимо, имеющиеся в продаже сатиновые, ситцевые белые наволочки не пришлись по душе хозяйкам, и они решили приукрасить их сочным большим растительно-цветочным орнаментом. Закира Шарифовна сохранила традицию складывать на кровать по три пуховые подушки в два ряда в ярких наволоч-

Рис. 1. Минисара и Фаррах Фаткутдиновы. Башкортостан, д. Толпарово Гафурийского района.

Фото З. Ф. Нигматуллиной.
2023 г.

Fig. 1. Minisara and Farrah Fatkutdinov. Bashkortostan, Tolparovo village, Gafuri district.

Photo by Z. F. Nigmatullina. 2023

Рис. 2. Подушки, вышитые гладью. Рукодельница Закира Шаяхметова. Башкортостан, д. Толпарово Гафурийского района. Фото З. Ф. Нигматуллиной. 2023 г.

Fig. 2. Cushions embroidered with satin stitch. Needlewoman Zakira Shayakhmetova. Bashkortostan, Tolparovo village, Gafuri district. Photo by Z. F. Nigmatullina. 2023

ки, кухонные полотенца, а детям маленькие носовые платочки. На третий, седьмой, сороковый день, также на годовщину приглашаются мулла, родственники, друзья и соседи, готовятся угощения, которые подаются на стол после чтения молитвы и раздачи подавания. Такое мероприятие у башкир принято называть «аят», буквально — «молитва». На поминках близкие усопшего, иногда все присутствующие, раздают «хэйер», за упокой души, как раз состоящий из этих предметов. В результате получается некий обмен предметами из текстиля. И у каждого, кто посещает подобные встречи, дома накапливается такой обрядовый набор. Будучи приглашенным на поминки, каждый имеет право раздать накопившийся набор «хэйерлек», докупить туда что-то по числу приглашенных, или же приобрести новый набор, состоящий из одинаковых полотенец и платков. Таким образом, нам удалось включить в музейную коллекцию объект нематериального наследия — предметы традиционного похоронно-поминального обряда башкир.

За время экспедиции (к сожалению, буквально за 3–4 часа) было обследовано еще три населенных пункта: с. Сайтбаба, дд. Кулканово и Каран-Елга, коренные поселения башкир рода кесе-табын.

Р. Г. Кузеев утверждает, что «предки кесе- и кальсер-табынцев пришли, согласно сказаниям, с Алтая, из Монголии или из местности Ябыккарагай, которая по представлению сказителей, находится в Сибири, там, “где станция Тайга”» (Кузеев 1974: 271). Исследователь также отмечает, что кесе-табынцы в своей ранней этнической истории могли иметь родство или смешанность с туркменами-салорами, лакайским родом кичи-мерген, кезек у тувинцев и кесек у киргизов (Кузеев 1974: 272).

На сегодняшний день Сайтбаба считается одним из самых крупных башкирских деревень республики. На селе проживают 1549 человек, имеется 549 хозяйства, из них 72 пустующих (Численность населения 2023). В с. Сайтбаба функционируют

ках. Мастерница передала в музей хлопчатобумажные наволочки, вышитые гладью, заготовку для наволочки, а также обрядовый набор. Подобный обрядовый набор, состоящий из женских платков, полотенца (в том числе и кухонных), носовых платочков, имеется в каждой башкирской семье, исповедующий ислам. Башкирская семья, после погребения усопшего родственника, всем, кто пришел на похороны, помимо монет и купюр достоинством 50, 100 рублей, раздает мужчинам полотенца, мужские носовые платочки, женщинам платки.

детский сад, школа, дом культуры, врачебная амбулатория, башкирский историко-культурный центр и библиотека. В 1917 г. в деревне было 356 дворов, на порядок меньше, чем в первой четверти XXI в. (НАРБ Р-473). Деревня носит имя башкира-вотчинника Саитбабы Кубекова. В генеалогическом древе табынцев есть его имя (Кузеев 1960: 157). Саитбабинцы занимались скотоводством и пчеловодством. А. З. Асфандияров пишет, что «в 1839 г. на 107 дворов с 676 жителями приходилось 723 лошади, 482 коровы, 33 овцы, 60 коз. Пчеловодство было представлено 60 ульями и 40 бортями» (Асфандияров 2009: 156).

В отличие от д. Толпарово саитбабинцы давно перешли на современный уклад жизни. Здесь уже было сложнее найти следы ремесел и промыслов предков. Сохранившиеся предметы старины жители передали в местный музей при сельском доме культуры. Но тем не менее председатель совета ветеранов с. Саитбаба М. В. Ишмурзин предложил для нашего музея деревянные жернова своей бабушки (*агас тирмән, кул тирмәне*). Мы не могли отказаться от инструмента, используемого человеком уже на протяжении многих тысячелетий. Известно, что жернова имеют огромное значение и были широко распространены в различных культурах и цивилизациях, начиная с каменного века и заканчивая XX столетием. Тем более башкирский народ, веками пользовался ручными жерновами в своей хозяйственной деятельности. У башкир были как каменные, так и деревянные жернова, причем последние были особенно популярны. Н. А. Мажитов отмечает, что распространение жернов как каменных, так и из твердых и тяжелых пород дерева свидетельствует о прогрессе в развитии земледельческого хозяйства у башкир (Мажитов 1977: 141). Бабушка Мухаметзакира Валиулловича использовала ручную мельницу не только для измельчения зерен, из которых получалась крупа, но и для перемалывания семян растений и сушеных ягод вплоть до 40-х годов XX в. В башкирской культуре молоть на ручных жерновах было занятием исключительно для женщин. Это была важная часть их повседневной жизни и бытовой деятельности.

И. М. Галиахметов ранее работавший в колхозе, ныне в хозяйстве не держит ни лошадей, ни скотину. Из опустевшего сарая Ильгам Мидхатович согласился передать в фонды музея цельногнутое колесо от телеги, седло отца, колокол для скота, скребок, ухват и каменную точилку (*сар*). Круглый и круговой ручной точильный камень, из домашнего инструментария башкир, является уже редким экспонатом.

Рис. 3. Мухаметзакир Ишмурзин — председатель совета ветеранов. Башкортостан, с. Саитбаба Гафурийского района. Фото З. Ф. Нигматуллиной. 2023 г.

Fig. 3. Mukhametzakir Ishmurzin — Chairman of the Veterans Council. Bashkortostan, Saitbaba village, Gafuri district. Photo by Z. F. Nigmatullina. 2023

Рис. 4. Даритель Ильгам Галияхметов. Башкортостан, с. Саитбаба Гафурийского района. Фото З. Ф. Нигматуллиной. 2023 г.

Fig. 4. Donor Ilgam Galiakhmetov. Bashkortostan, Saitbaba village, Gafuri district. Photo by Z. F. Nigmatullina. 2023

Рис. 5. Даритель Аскат Кагарманов. Башкортостан, д. Кулканово Гафурийского района. Фото З. Ф. Нигматуллиной. 2023 г.

Fig. 5. Donor Askat Kagarmenov. Bashkortostan, Kulkanovo village, Gafuri district. Photo by Z. F. Nigmatullina. 2023

В нашем случае сохранились сам камень и его металлическая ручка для накрутки, к сожалению, деревянная стойка утрачена.

Деревня Кулканово известна по материалам ревизий с конца XVIII в. с 17 дворами, где проживали 90 жителей. К концу XIX в. дворов уже стало 104, а жителей 305 человек. И здесь скотоводство было основным занятием, также занимались боргничеством и пчеловодством (Асфандияров 2009: 157). По материалам поземельной переписи 1917 г. в д. Кулканово было 139 двора (НАРБ Р-473). На сегодняшний день деревню населяют 180 человек в 74 хозяйствах, из них 16 пустующих (Численность населения 2023). Ф. Ж. Гумеров, проработавший на заводе «Каустик» в г. Стерлитамак, и вернувшийся на постоянное жительство в родную деревню после выхода на пенсию, передал музею хомут, которым запрягал лошадь его отец Жават Гумеров в 60–70-х годах XX в. Фаиз Жаватович также подарил нам домотканый половик. На горизонтальном ткацком станке половик соткала теща Фаиза Жаватовича Зайнуллина Фатима Нигаметьяновна в 1987 г. Другое тканое изделие нам предоставил А. А. Кагарманов, также вернувшийся в родные просторы после выхода на пенсию с механического завода г. Салават. Аскат Ахметович сохранил шерстяной палас (*йөн балаҫ*) соседки Аклимы Рахимовой (1926 г.р.) на черной основе, украшенный большими шестью цветками в кайме. Также музейный фонд пополнился керосиновой лампой (*шәм*) заводского производства, которую семья Кагармановых использовала до

60-х годов XX в., когда в д. Кулканово еще не было электричества.

Неподалеку от дд. Саитбаба и Кулканово, расположена д. Каран-Елга, основанная в 1749 г. Алишем и Ишчурой Иткуловыми, башкирами кесе-табынцами. Жители также занимались скотоводством, имели и борти, и ульи. В 1917 г. было около ста дворов (НАРБ Р-473). В 1920 г. зафиксировано 463 человека в 95 домах (Асфандияров 2009:

157). В 2023 г. в деревне 323 человек, 101 хозяйство, из них 21 пустующих (Численность населения 2023). В личных хозяйствах сохранилось пчеловодство. В небольшом количестве держат крупнорогатый скот. В деревне есть начальная школа, дом культуры, фельдшерско-акушерский пункт, библиотека и Дом-музей Джалиля Киекбаева, лингвиста, доктора филологических наук (Киекбаев 2023). Валеев Закир Ильясович передал в фонды большую и маленькую долбленные кадки для меда (*батман*), которые принадлежали Киекбаеву Гинияту Загидулловичу (1890–1969) — отцу Д. Г. Киекбаева.

Я. К. Вахитов в течение длительного времени занимался содержанием лошадей в своем собственном хозяйстве. Ямиль Киньябаевич подарил музею седло, узду, хомут и дугу. Из предметов традиционных занятий табынцев предоставил М. М. Газизов — художественный руководитель сельского клуба д. Каран-Елга. Марс Маратович потомственный пчеловод. Бондарную бочку для медовухи, ловушку для пчел когда-то изготовил его отец. Также для размещения во дворе музея он передал образец колодной борти.

Из видов женского рукоделия в д. Каран-Елга для музея приобрели вязаные спицами носки из овечьей шерсти (*йөн ойок*). Шерстяная пряжа домашнего производства. Кулмасову Розу Тимерхановну вязать научила мама в детстве. Рукодельница предоставила также музею салфетки, накидки на стул вязаные крючком.

Заклучение

Таким образом, за короткий срок сотрудникам музея в полевых условиях удалось плодотворно пообщаться с информаторами и собрать для пополнения фондов значительное количество предметов, датируемых XX — началом XXI вв. Интересным, с точки зрения изучения особенностей гужевого и верхового транспорта у горнолесных башкир в начале XXI в., является комплекс предметов конского снаряжения. Это колеса для телеги, дуги, хомуты, седельники, заготовки луков, седла, шлеи, стремяна (железные и деревянные), подковы и др. Фонд пополнился и предметами пчеловодства. Отдельного внимания заслуживает и тот факт, что в личных хозяйствах сельчане держат не только лошадей, крупный рогатый скот, но и занимаются пчеловодством. Среди предметов рукоделия выделяются домотканые паласы, ситцевые наволочки, вышитые в технике гладь, накидки на стул, шерстяные носки вязаные спицами. Среди мемориальных предметов можно отметить цельнодолбленные сосуды со вставным дном для хранения меда отца известного башкирского лингвиста, доктора филологических наук Джалиля Киекбаева, которыми пользовались в первой половине XX в.

Рис. 6. Сотрудники Национального музея Республики Башкортостан. Башкортостан, д. Каран-Елга Гафурийского района. Фото З. Ф. Нигматуллиной. 2023 г.

Fig. 6. Employees of the National Museum of the Republic of Bakshortostan. Bashkortostan, Karan-Elga village, Gafuri district. Photo by Z. F. Nigmatullina. 2023

Поездка была очень продуктивной, сотрудники музея смогли за короткий срок собрать значительное количество предметов для пополнения фондов. Также экспедиция музея в Гафурийский район Республики Башкортостан позволила прозондировать сохранение традиций в башкирских деревнях в современных условиях, а наличие этнографического материала и опыт сбора предметов культурного наследия еще раз подтверждают важность и значимость музейного экспоната, как исторического источника.

Источники и материалы

- Киекбаев* 2023 — Киекбаев Джалиль Гиниятович // Единый портал культуры народов Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. <https://bashmusic.net/ru/literatura/writers/kiekbaev-dzhalil-giniyatovich> (дата обращения: 03.10.2023).
- НАРБ Р-473 — Национальный архив Республики Башкортостан. Фонд Р-473. Опись №1. дела №№ 4073, 4089, 4178–4179.
- ПМА 2023 — Полевой дневник комплексной экспедиции Нигматуллиной З. Ф. в Гафурийский район Республики Башкортостан 2023 г. — Полевой дневник. — № 1. 2023 г.
- Фонд НМРБ — Фонд Национального музея Республики Башкортостан №№ НМРБ ОФ 18773, ОФ 18807, ОФ 18811, ОФ 18813, ОФ 18835-18845, ОФ 18846/1-2, ОФ 18847, ОФ 18848, ОФ 18884.
- Численность населения 2023 — Численность населения [Электронный ресурс] // Администрация сельского поселения Сайтбабинский сельсовет муниципального района Гафурийский район Республики Башкортостан: [сайт]. <https://saitbaba.ru/chislennost-naseleniya/> (дата обращения: 03.10.2023).

Научная литература

- Асфандияров А. З.* История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: издательство Китап, 2009. 744 с.
- Бурангулов Б. В.* (отв. ред.). Населенные пункты Башкортостана. Ч. I. Уфимская губерния, 1877. Уфа: издательство Китап, 2002. 432 с.
- Генинг В. Ф.* Мазузинская культура в Среднем Прикамье // Вопросы археологии Урала. 1967. Вып. 7. С. 66–79.
- Ильгамов М. А.* (гл. ред.). Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 6. Советы народного хозяйства. Уфа: издательство Башкирская энциклопедия, 2010. 544 с.
- Кузеев Р. Г.* Башкирские шежере / Составление, перевод текстов, введение и комментарии Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1960. 303 с.
- Кузеев Р. Г.* Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. 572 с.
- Мажитов Н. А.* Южный Урал в VII–XIV вв. М.: Наука, 1977. 240 с.
- Муллагулов М. Г.* Лесные промыслы башкир. XIX — начало XX в. Уфа: УНЦ РАН. 1994. 180 с.
- Рязанова Э. Ф.* О чем могут рассказать ворота в селах Башкирии? Декорирование ворот как акт выражения персональной идентичности // Вестник антропологии. 2023. № 2. С. 112–123. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-2/112-123>
- Хамидуллин С. И.* (отв. ред.). История башкирских родов. Табын. Т. 28. Часть 1. / С. И. Хамидуллин, Б. А. Азнабаев, И. Р. Сайтбатгалов, И. З. Султанмуратов, Р. Р. Шайхеев, Р. Р. Асылгужин, В. Г. Волков, А. А. Каримов, А. М. Зайнуллин. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 2017. 832 с.
- Янгузин Р. З.* Из истории башкирских племен. Уфа: Китап, 1995. 96 с. (на башк. яз).

References

- Asfandiyarov, A. Z. 2009. *Istoriya sel i dereven' Bashkortostana i sopredel'nyh territorii* [The History of Villages of Bashkortostan]. Ufa: Izdatel'stvo Kitap. 744 p.
- Burangulov, B. V. (ed.). 2002. *Naseleennye punkty Bashkortostana. Vipusk I. Ufimskaia guberniia, 1877* [The Inhabitant Localities of Bashkortostan. P. I. Ufa province, 1877]. Ufa: Izdatel'stvo Kitap. 432 p.
- Gening, V. F. 1967. Mazuzinskaya kul'tura v Srednem Prikam'ye [Mazuzinskaya Culture in the Middle Kama]. *Voprosy arkheologii Urala* 7: 66–79.
- Il'gamov, M. A. (ed.). 2010. *Bashkirskaiia entsiklopediia* [The Bashkir's Encyclopedia]. V. 6. *Sovety narodnogo khoziaistva*. Ufa: Izdatel'stvo Bashkirskaiia Entsiklopediia. 544 p.
- Kuzeev, R. G. 1960. *Bashkirskie shezhere* [The Bashkir's Shezhere]. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 303 p.
- Kuzeev, R. G. 1974. *Proiskhozhdenie bashkirskogo naroda. Etnicheskii sostav, istoriia rasseleniia* [Genesis of Bashkir's People. Ethnic Composition, the History of Resettlement]. Moscow: Nauka. 572 p.
- Mazhitov, N. A. 1977. *Yuzhnyi Ural v VII–XIV vv.* [South Ural in 7–14th Centuries]. Moscow: Nauka. 240 p.
- Mullagulov, M. G. 1994. *Lesnye promysly bashkir. XIX — nachalo XX v.* [Bashkir's Forestry. 19th — early 20th centuries]. Ufa: UNTs RAN. 180 p.
- Khamidullin, S. I. (ed.). 2017. *Istoriia bashkirskikh rodov. Tabyn. T. 28. Chast' 1* [The History of Bashkir's Clans. Tabyn]. Vol. 28. Pt. 1. Ufa: Kitap. 832 p.
- Riazanova, E. F. 2023. What Can the Gates in the Villages of Bashkiria Tell About? Gate Decoration as an Act of Expressing Personal Identity. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 112–123. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-2/112-123>
- Yanguzin, R. Z. 1995. *Iz istorii bashkirskikh plemen* [From the History of Bashkir's Tribes]. Ufa: Kitap. 96 p.